

Даже многие писатели XIX в. предпочитали в беседах с детьми рассматривать классовое неравенство людей как данность, как факт, не углубляясь в корень вещей и не ставя вопроса о происхождении этого явления.

Как же отвечал отец на вопрос любознательного сына о том, «для чего иные люди бывают очень бедны?». Ответ отца на первый взгляд кажется очень неожиданным: «Для того, чтобы другие были богаты».

Тезис этот раскрывается в следующем любопытном диалоге:
«Сын: Для чего ж другие лишнее имеют?»

Отец: Отвечай мне сперва на мои вопросы: сожаление и щедрость не прекрасные ли добродетели?»

Сын: Конечно, делать добро очень приятно.

Отец: Не жалко ли бы было, если б люди не имели этих добродетелей?»

Сын: Очень жалко.

Отец: Но могли бы люди быть милосердными и щедрыми, если бы все они были в равном состоянии, если бы одни не были в худых обстоятельствах, а другие в лучших?».

Так рядом наводящих вопросов, логически развивая свою мысль, отец приводит сына к следующему убеждению: «Для того-то и бывают в свете бедные и богатые люди, чтобы могли в нем быть щедрость и милосердие».

Однако подобными доводами редакция не ограничивалась. В журнале мы встречаем ряд произведений, авторы которых доказывают целесообразность неравенства людей другим путем.

Алексей, юный собеседник Добросерда в повести о Селеме и Ксамире, приходит к заключению, что равенство людей привело бы к печальным последствиям:

«Тогда никто бы не стал обрабатывать поля, никто не стал бы делать для других то, что им необходимо».³

В рассказе же «Общежитие» отец говорит сыну-барчуку о том, что «провидение для общего благополучия всех людей учредило разные состояния», ибо «богатые без бедных и знатные без низких прожить не могут».⁴

Из всех этих рассуждений юный читатель должен был вынести убеждение в необходимости подчиниться судьбе, довольствоваться посланной ему долей, не выходить за рамки, в которые он поставлен.

Особенно ярко выражена эта идея нерушимости социальных перегородок в сказке «Недовольный своим состоянием».⁵

Душу бедного крестьянина Фомы разъедают сомнения: «Другие такие ж люди, как я, для чего ж они меньше меня работают, а больше имеют достатка?».

³ Там же, ч. I, № 3, с. 40.

⁴ Там же, ч. IV, № 41, с. 18.

⁵ Там же, ч. III, № 38, с. 183—191.